

Николай Мих: — Что ты хочешь сказать этимъ?

Юрій: — Для васъ я покидаю несчастную старуху, хотя могъ бы быть опорой послѣднихъ дней ея... Она мнѣ дала воспитаніе, ухаживала за моимъ дѣтствомъ, ей обязанъ я пропитаніемъ, богатствомъ, всѣмъ, что я имѣю, кромѣ жизни... и въ нѣсколько дней я ее приблизилъ къ могилѣ... къ ней я неблагодаренъ... Я не долженъ былъ смотреть на ваши распри: обязанность человечества должна была занять мое сердце... Но для васъ я сдѣлалъ великое преступленіе... и вы меня обвиняете, вы, мой отецъ... Итъ, это свыше границъ возможнаго...

Николай Мих: — Ты можешь такъ безстыдно лгать, лицебръ; ты, который своими низкими сдѣланными увеличилъ нашу ссору; который, надѣвъ маску привязанности, явился къ каждому и вооружалъ одного противъ другого; чрезъ котораго я, какъ послѣдній нищій, выгоняемъ изъ этого дома... Несчастный, если бъ я это зналъ, я бъ тебя удюшилъ при твоёмъ рожденіи... чтобы никогда глаза мои не видали такого чудовища!

Юрій (бросается къ ногамъ его): — Ради всего страннаго, не продолжайте, отецъ мой... Я почти понимаю, что вы хотите сказать... Клевета... клевета... все клевета... Не вѣрьте никому... кромѣ мнѣ... Я васъ люблю, я это доказать...

Николай Мих: — Змѣя...

Юрій: — Разсмотрите, узнайте... Но берегитесь меня доводить до отчаянія: я невиненъ!

Николай Мих: — Я все знаю... Теперь поздно твое коварство, тебѣ не удалось нынче! Сквозь этотъ огорченный видъ невинности, сквозятъ эти блѣдныя черты я вижу адескую душу... Отрепавъ отъ нея: ты больше мнѣ не сынъ... Прочь, прочь отсюда съ твоимъ наслѣдствомъ... Ты мнѣ золотомъ не заклеишь языкъ... Я все тебя отвергну, хотя бъ съ тобой были миллионы... Такое коварство... почти отнеубойство, если не хуже, потому что я тебя любилъ... И въ такихъ молодыхъ лѣтахъ... Прочь, прочь... Я не могу слышать тебя близко!.. Мое состояніе самое опасное; можетъ быть и скоро совѣмъ разорюсь... Буду просить милостыню... Поставь мнѣ, даже не пойду къ твоему окошку... я не захочу встрѣтить на немъ печать моего проклятія... Сердце мое тогда бы облилось сожалѣніемъ... Я этого не хочу — прочь!..

Юрій (вздрагиваетъ при словѣ: проклятіе, и, бывъ прежде въ ужасномъ движеніи, вдругъ становится какъ окаменѣлый. Молчаніе).

Василій Мих. (подходить къ брату): — Не

довольно ли? Посмотри, какъ онъ блѣденъ... какъ мертвецъ...

Николай Мих: — Такъ его и надо... Нужды нѣтъ!.. Онъ еще можетъ раскаться...

Юрій (вдругъ съ дикимъ смѣхомъ): Ха! ха! ха! Отецъ проклятъ сына... Какъ это легко... Посмотрите, посмотрите, посмотрите на это самодовольное лицо... Посмотрите на эти спокойныя черты: этотъ отецъ проклятъ сына. (Уходитъ въ спальню, но молчаливомъ отчаяньи).

Явленіе IV.

Прекіе безъ Юрія.

Николай Мих: — Онъ ушелъ?..

Василій Мих: — Кажется, братецъ, кажется.

Николай Мих: — Я такъ утомился; мнѣ надобно отдохнуть... О! не дай Богъ имѣть такіе дни въ жизни никакому отцу.

Василій Мих: — Ты правъ, братецъ... Не дай Богъ...

Николай Мих. (Уходитъ).

Явленіе V.

Василій Мих. (одинъ): — Ужъ досталось тебѣ, негодий... Если бъ я еще послѣднее сказалъ, да представилъ это письмо, такъ не то бы еще было — да такъ ужъ пожалѣла моя душа... Теперь пойду — однако жъ дочку свою не стану еще бранить... Будетъ время... И безъ насъ здѣсь шуму и горя довольно... Охъ! охъ! охъ!.. (Уходитъ за братомъ своимъ).

Явленіе VI.

Дарья (которая подслушивала за противоположной дверью, выходитъ на пыпочкахъ). — Все кончено — слава Богу, мнѣ удалась эта штука, какъ многія другія; однако лучше этой еще ни одной не могу запомнить, такъ прекрасно черезъ людей передала я свою выдумку Василію Михалычу — а тотъ сдурю и повѣрилъ... Ну жъ, мнѣ будетъ благодарность отъ господи моихъ... Денегъ-то, денегъ-то... А ужъ этотъ Волинъ, загла я его хоромы — и моремъ не потушить... Теперь все наше... хоть заранѣ колебень святымъ угодицамъ служу... Однако жъ, потороплюсь объявить свою новость барынь... Добро вамъ, незваные гости!

Явленіе VII.

Дарья хочетъ уйти, но встрѣчается въ дверяхъ съ **Марею Ивановной**.

Марѳа Ивановна (входитъ съ палкой): — Дашка! Дашка! что тутъ случилось? Скажи скорѣй! Я слышала шумъ... Вижу радость на твоёмъ лицѣ... Что такое? Дашка! подай стулъ...

Дарья (подвинувъ стулъ): — Что случилось, сударыня?..

Марѳа Ивановна: — Какое дурацкое эхо!.. Отвѣчай же скорѣй...

Дарья: — Случилась маленькая комедь ме-